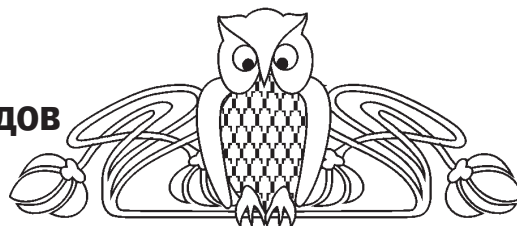

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 131–135
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 131–135

Научная статья
УДК 811.161.1*28(470.44)
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-131-135>

Актуализация лингвокультурных кодов в диалектном дискурсе

Ю. В. Каменская

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Каменская Юлия Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, kamenskayajv@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7886-8430>

Аннотация. В статье рассматривается специфика актуализации лингвокультурных кодов в диалектном дискурсе на материале двух подкорпусов Саратовского диалектологического корпуса (говор села Белогорное и говор села Земляные Хутора). Показаны способы вербализации традиционного, советского и культурного кодов, а также возможности их взаимодействия и одновременной реализации в речи диалектоносителей.

Ключевые слова: диалектный дискурс, традиционная народная культура, лингвокультурный код, Саратовский диалектологический корпус

Для цитирования: Каменская Ю. В. Актуализация лингвокультурных кодов в диалектном дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 131–135. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-131-135>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-131-135>

Actualization of linguistic and cultural codes in dialect discourse

Yu. V. Kamenskaya

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yulia V. Kamenskaya, kamenskayajv@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7886-8430>

Abstract. The article considers special features of actualizing linguistic and cultural codes in a dialect discourse on the material of two sub-corpora of the Saratov dialectological corpus (the dialect of the village of Belogornoye and the dialect of the village of Zemlyanye Khutora). Verbalization methods of traditional, Soviet and cultural codes, as well as possibilities of their interaction and simultaneous implementation in the speech of dialect speakers are shown.

Keywords: dialect discourse, traditional folk culture, linguistic and cultural code, Saratov dialectological corpus

For citation: Kamenskaya Yu. V. Actualization of linguistic and cultural codes in dialect discourse. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 131–135 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-131-135>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Культурный код является одним из основных понятий лингвокультурологии. Согласно определению В. Н. Телия, культурный код представляет собой «совокупность окультуренных представлений о картине мира того или иного социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений»¹. Культурный код используется носителями языка для описания материального и духовного мира,

а также является способом концептуализации окружающего мира. Формирование культурного кода происходит под воздействием различных внешних факторов – культурных, исторических, социальных. Культурный код может иметь воплощение в различных семиотических системах (виды искусства, система жестов и т.д.), при вербализации культурного кода следует, на наш взгляд, использовать термин «лингвокультурный код». Под лингвокультурным кодом мы понимаем систему, характеризующуюся тематической общностью, культурно-исторической обуслов-

ленностью, имеющую знаковую функцию и вербальное воплощение.

Знание культурного кода необходимо для понимания смыслов, содержащихся в текстах определенного дискурса, но наиболее явная экспликация культурных кодов возникает в ситуации межкультурной коммуникации². В процессе межкультурной коммуникации наблюдается взаимодействие «своей» и «чужой» культурно-ценностной системы, актуализирующейся при помощи разных лингвокультурных кодов; понимание этих кодов является залогом успешной коммуникации³. В исследовательской литературе хорошо представлена необходимость знания культурных кодов в ситуации общения носителей разных языков. Вместе с тем, как справедливо отмечают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, «даже владея одним и тем же языком, люди не всегда правильно могут понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур»⁴. Это обуславливает сложности межкультурного взаимодействия, предполагающего использование различных культурных кодов, в ситуации общения носителей разных вариантов одного языка. Именно такая коммуникативная ситуация характерна для речевого материала, который является предметом научного интереса диалектологов: запись диалектных текстов происходит в экспедициях, где диалектолог – носитель речевой культуры, ориентированной на литературный язык, взаимодействует с диалектоносителем – представителем народно-речевой культуры. Дополнительным фактором, усиливающим различие культурных установок, становится и разница в возрасте, принадлежность к разным поколениям: диалектологи, как правило, это студенты, поскольку экспедиции проводятся чаще всего в рамках диалектологических практик, а современные диалектоносители – пожилые люди, не моложе семидесяти лет. Наше исследование проводится на текстовом материале двух подкорпусов Саратовского диалектного корпуса – говором с. Белогорное и с. Земляные Хутора Саратовской области. Обращение к текстовому материалу двух разных говором позволяет выявлять как собственно диалектные особенности, так и специфичные, обусловленные лингвокультурологической ситуацией конкретного говора⁵.

Обращение к диалектному дискурсу предоставляет исследователю уникальную возможность на материале одного языка увидеть взаимодействие, взаимопроникновение различных культурных кодов. По нашим наблюдениям, современные диалектоносители находятся на границе, пересечении нескольких культур. Прежде всего, это традиционная народная культура, являющаяся дискурсообразующей, базовой. Значима для современного диалектного дискурса и советская культура, поскольку наши информанты большую часть жизни прожили в Советском Союзе. В зависимости от идиолектных особен-

ностей, а также социокультурных характеристик говора могут актуализироваться другие культурные коды, например религиозный.

Традиционный код является для диалектного дискурса структурообразующим. Он основывается на мифологическом типе сознания, основными вербализующими компонентами этого кода становятся тексты устного народного творчества, которые гармонично вплетаются в речь диалектоносителя. Это могут быть различные паремии, цитаты из песен или частушек, отсылающие к коллективному опыту и используемые для подтверждения справедливости, правильности своих слов:

А то ж так/ может у кого золовки есть/ ну золовки тоже есть которые понимают/ а которые нет// В частушке не даром поётся// Лучшие девять деверьев/ чем одна золовушка;

лицёмёрьте языком/ дочки/ как хотите/ вот// вот/ знайте/ что он вам/ если ты с нём думаешь жить/ он значит ёго мать тоже растила/ и тебя растила и ёго растила/ ты/ хоть пускай на душе/ лёд/ но на языке мёд/ «мама-мама» её/ «мама-мама» и всё/ вы с ней// обидится не обидится ли/ это дело её;

Она в лицее учится или ко...// колледж его называют// Все новые имена-то// Как у меня мама-то рассказывала// Каждая Акулина/ если она в разном сарафане/ то разное и выглядит// Так и это.

Нередко экспликация традиционного кода происходит посредством обращения к прецедентному феномену, отсылающему к культурной ситуации, уже мало понятной для современного диалектоносителя:

это уж стали вот когда в колхозе работать/ стали маленько/ хлеба давать// ездили сами мололи// вот и пёкли/ чёго хотели//

– У вас жена хлеб пекла, да?

– да/ и хлеба// на праздник жаворонок напекёт/ жаворонки прилетели красно лето принесли/ вот таки из хлеба наделают// оно половина поста проходит/ крестов напёкут/ а в кресты запёкут/ в один крест денюжку положут/ в другой крест/ щепочку положут//.

В приведенном нами примере информант использует элементы традиционного кода – название обрядовых блюд (*жаворонок, кресты*), фрагмент обрядового текста (*жаворонок прилетели красно лето принесли*) и обрядовое действие (*крест денюжку положут/ в другой крест/ щепочку положут*). Но, как видно из продолжения беседы, диалектоноситель не знает уже точные даты праздников и не осознает смысл ритуальных действий.

Есть в нашем материале и примеры реализации традиционного кода с помощью сложных фольклорных жанров (песни, стихи, заговоры и т.д.):

невесту опять сажают/ вёзут/ катаются по улице/ а остальные девки идут/ веников им дадут/ веники/ идут и поют (поет):

*молодка/ молодка/ молоденькая/
головка твоя победенькая/
не с кем мне/ молодке/ попить-погулять/
попить-погулять/ ночку ночёвать//*

вот эт пляшут всю дорогу// там одну споят/ другую споят// ну/ а тут уже... к вечеру приезжает поезд/ или даже на второй день/ у кого как/ у кого раз-раз// невесту сажают за стол/ из чулана её выводят/ невеста вопит// сажают за стол// её продают ребятишки.

В представленном фрагменте информант легко переключается с бытового повествования на традиционный код, реализуемый в виде свадебной песни. Данное переключение обусловлено тематически (рассказ о свадебном обряде), возникает постоянно на протяжении всего рассказа этого информанта (в общей сложности в рассказе насчитывается восемь песенных фрагментов).

Вербализуется традиционный код и лексическими средствами. Это, например, временные маркеры, актуализирующие обрядовое время (наименования различных дат традиционного календаря) в рамках бытового повествования:

*Прямо при скорой помощи помер// Это вот как раз было...// четырнадцатого-то **Покров Богородицы**/ праздник/ **Покров** был/ а он/ значит/ в четыре часа пятнадцатого-то/ на воскресенье-то/ в четыре часа ... утра помер// День-то приметный больно// Вот бы как бы вчера **Покров Богородицы** был/ а нонче на пятнадцатое число он помер.*

Используются для вербализации традиционного кода и собственно диалектные слова и выражения:

*молодёжь-то/ прежде **фатеры** были/ мы на **фатерах** сидели*

– А что такое фатеры?

*– ну/ снимали дом/ **посиденки** // вязали/ вот собираемся/ и ребятишки приходят/ с гармоней/ с балалайкой// и напляшешьси/ и напоёшьси/ и кружева вязали/ варежки/ и перчатки – всё вязали.*

В данном примере диалектоноситель не осознает момента переключения кода, на это своим вопросом обращает его внимание диалектолог. Часто же бывает так, что диалектоноситель понимает, что общается с представителем иной лингвокультурной группы, осознает использование традиционного кода, эксплицируя его посредством метаязыкового высказывания:

*да палати были раньше-ти у всех/ у нас вот на фатере-ти/ кельонки они еще назывались// В палати вот залазят парень// «выстукивает колотья» – «**мотаниться**» называли// Мы что-то разговорились с снохой// **Мотаниться**// А она-то глаза выдупила/ «Да что уж за слова-то/ чай/ у вас»/ – слово нынче напрямик ей как сказала// А тогда мотанились// Ну и чего, мотанились// Полежишь с нем на палатях// ну там поцелуешься ли/ чего ли/ наговоришься/ слазишь/ идет домой провожать и ни... и ничего то... **И вы не слышали еще слова мотанились/ мотанились//***

Сейчас дружат/ а без дружбы-ти... А тогда мотанились/ а ничего плохого не было.

При актуализации традиционного кода в беседе с диалектологами можно наблюдать явления коммуникативной неудачи, связанные с тем, что слово или выражение, используемое информантом, непонятно для представителей городской современной культуры. Вместе с тем нередки в нашем материале и ситуации коммуникативной неудачи, обусловленные тем, что современные диалектоносители не в полной мере владеют традиционным кодом, не опознают его:

*– А **плакальщицы** были на свадьбе?*

– плакальщицы?//

– Плакальщицы.

*– это как?// **я не понимаю**// да я и сама плакала// как песни пели/ я и сама плакала.*

Актуальным в речи современных диалектоносителей, по нашим наблюдениям, является **советский код**, т. е. номинация реалий, концептуализация и категоризация мира посредством концептов советского дискурса:

*Валюшка в 59 у нас родилась/ а тут армия – **службе Советскому Союзу** три года// А Валюшка уже была;*

*и я командиром отделения этого же стал в полковой школе// а старых командиров отделения взяли на пополнение первой половины двадцать первого года// да // ну пехотное училище // а в сорок первом году/ **ровно в четыре часа/ Киев бомбили / нам объявили/ что началась война.***

Вербализация советского кода часто происходит, как в представленных примерах, посредством использования прецедентных фраз. Источниками прецедентных феноменов становятся советские песни: строчка из песни появляется в речи нашего информанта в ситуации рассказа о событиях своей жизни, при упоминании знаковой для всей страны даты. Реже в качестве источников встречаются советские фильмы. Еще одним прецедентным источником становится стандартная ситуация советского времени: например, диалектоноситель в рассказе о своей жизни употребляет типовое высказывание «**Служу Советскому Союзу**» для обозначения периода службы в армии.

Советский код может актуализироваться не только в ходе свободного рассказа о прошлом, но и в текстах, непосредственно связанных с настоящим. Маркеры советского кода – номинации «колхоз», «председатель», «райком», имена советских политических деятелей и т. д. – структурируют социальную сферу не только в прошлом, но и в настоящем. Например, репрезентант «колхоз» активно используется и в рассказах о сегодняшней жизни, поскольку у наших информантов не освоены номинации современных реалий, о чем свидетельствуют метаязыковые высказывания:

*да вот это... правление-то **колхоза/ я всё колхоза/ недмит... немитстрация** что-ль какая/ я не выговорю.*

Если традиционный и советский коды, по нашему мнению, характерны для диалектного дискурса в целом, то использование других кодов обусловлено различными социокультурными факторами. Например, актуализация религиозного кода происходит в речи диалектоносителей, для которых религиозное мироощущение является частью их картины мира. Материал текстовых подкорпусов говоров с. Земляные Хутора и с. Белогорное демонстрирует наличие серьезных различий в использовании религиозного кода носителями данных говоров. В говоре с. Земляные Хутора нами фиксируется фрагментарное, случайное, несистемное употребление религиозного кода, тогда как в говоре с. Белогорное религиозный код является одним из основных, дискурсообразующих. Использование религиозного кода обусловлено особой лингвокультурной ситуацией говора с. Белогорное: в этом селе в течение десятилетий сосуществуют представители двух конфессий – официального православия и старообрядчества.

Актуализация религиозного кода происходит различными путями, один из самых частотных – идентификация и самоидентификация жителей села по принадлежности к той или иной конфессии:

молюсь/ да.../ ну вот и всё/ чё я ещё/ больше чего/ молюсь я/ не церковна я/ нет нет нет/ не церковна я/ старообрядческой веры/ у меня предки были/ бабушка дедушка старой веры/ старообрядческой/ да...

Диалектоносители в ходе беседы указывают собственную конфессиональную принадлежность или идентифицируют односельчан по признаку принадлежности к той или иной конфессии, используя номинации *старообрядцы*, *староверы*, *кулугуры*, *монашки*, *феодосцы* для именования старообрядцев и номинации *церковные*, *мирские* – для приверженцев официального православия. Интересно, что такую самоидентификацию по конфессиональному признаку используют не только глубоко верующие диалектоносители, но и жители села, для которых религия не является важной составляющей жизни:

– А вы? Вы тоже **старовер**?

– и я **старовер**/ да//

[жена]– **какие мы староверы?**

– **ну не в церковь ходим же// в церкове церковны/ вот это не староверы/ церковны.**

В приведенном нами примере, как и во многих других текстах, очевидно, что номинации людей по конфессиональному признаку в говоре села Белогорное используются как знак принадлежности к семье, роду:

– А у вас родители были старообрядцами или церковными?

– **мы и сейчас церковные и они церковные.**

Использование религиозного кода затрагивает различные сферы жизни. Например, концептуализация праздничной сферы в рамках

религиозного кода предполагает строгое разграничение христианских праздников и праздников светских:

тут все не такие праздники/ тут Паска/ Рождество/ Богоявление – ну вот такие вот праздники / вот в том числе Троица / да.

Актуализация религиозного кода в ситуации непринужденного бытового общения имеет многоуровневый характер. Диалектоносители используют лексические средства, относящиеся к определенным тематическим группам (именование Бога, Богородицы, святых; предметов, используемых в религиозном обряде), обращаются к прецедентным текстам в форме прямых цитат (молитвы, фрагменты религиозных текстов и т.д.):

вот девчонки/ а мы/ женщины / всегда должны Богородице/ Богородице знайте молитву/ а ты / всегда знайте девчонки Богородицу/ Отче наш/ Верую/ Слава Отцу и Сыну и Святому духу / когда бы вы не пошли/ выходите из дома/ ограда меня Господи / силою честного животворящего креста/ и на тебе уже будет висеть крест/ потому что сатана креста боится/ ладана/ ладан зажигают/ а ладан то разный// душистый/ он когда/ ну это для стареньких же// допивай чай/ а потом будете там сейчас записывать// давайте ещё чаю;

*там всё показывают/ вот/ отчего сейчас это молодёжь всё и узнали // вот оне всё видят / у меня вот внучка приезжат / ей только еще четыре годика / и она сейчас вот мультфильм ... начни или эту/ вот... рекламу/ ну так она моментом летит и глаза наострачивают// ну// с таких лет/ она уже всё/ понимает / что такое реклама/ что такое там/ мультфильм или чёго-то // ну и чёго же? оставь говорит/ «нет / дедушка/ нет/ я посмотрю/ не надо выключать/ я посмотрю»// «да там нечего смотреть-то/ чёго там хорошего-то»// «а мне нравится»// вот что ты будешь делать// вот **внушил нечистый дух// дьявол** говорят залезет/ в душу-ту// вот он и залазит.*

Актуализация исследуемых нами культурных кодов может происходить как изолированно, так и во взаимодействии. Часто наблюдается одновременное использование традиционного и религиозного кодов, которые гармонично взаимодействуют, более того, религиозный код частично включен в традиционный. Интересно, что в нашем материале нередко сочетаются в одном контексте религиозный и советский коды:

– Но он ведь был миссионером? он как, **при церкви служил** или как? как он научился, миссионером-то стал?

– ну его выбрали/ как вот этих... **секретарей/** этих... ну **райкомовцев** местных/ так и его выбрали/ и он стал **руководить**//.

Вербализация советского кода происходит посредством использования номинаций советских партийных деятелей внутри рассказа о

судьбе деда информанта, перешедшего из старообрядческой веры в официальное православие, ставшего священником.

Одновременная актуализация, смешение кодов часто происходит при рассказе о важных событиях жизни информантов, приходившихся на те или иные праздничные даты:

ну и нашёлся жених/ ну... и как раз вот... Восьмое марта было/ а он как раз на последней неделе... вы сейчас/ наверно/ понимаете/ что Великий пост придёт? Масленица/ и за Масленицей Великий пост туда// вот// и вот как раз мы на этой/ на Масленской неделе свадьба/ ну маненечко сидели.

Здесь мы наблюдаем одновременное использование наименования праздников, относящихся к советскому коду (*Восьмое марта*), религиозному коду (*Великий пост*) и традиционному коду (*Масленица, Масленичная неделя*).

Актуализация и переключение лингвокультурных кодов в диалектном дискурсе, вероятно, не сопровождается использованием специальных вербальных маркеров, что обусловлено различными причинами: это и тематическая и жанровая диффузность диалектного текста, и слабая актуализация метаязыковой функции диалектоносителей в ситуации естественного общения. Появление маркеров использования лингвокультурных кодов может быть детерминировано особой коммуникативной ситуацией межкультурного общения, когда носители диалектной культуры взаимодействуют с представи-

телями других культур, например с носителями литературного языка. Маркерами, указывающими на использование в диалектной коммуникации лингвокультурных кодов, становятся метаязыковые высказывания, вводные пояснительные конструкции, прецедентные феномены.

Примечания

- 1 Телия В. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 20–21.
- 2 См.: Ефименко Т. Взаимодействие лингвокультурных кодов в процессе межкультурной коммуникации // Известия высших учебных заведений. Серия : Гуманитарные науки. 2012. Т. 3, № 3. С. 188–191.
- 3 См.: Воробьев В. Культурная грамотность как основа межкультурного взаимодействия и общения // Русский язык в полиэтнической среде : Социокультурные проблемы лингвистического образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : РИО БашГУ, 2006. С. 30–32.
- 4 Верещагин Е., Костомаров В. Язык и культура : лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : методическое руководство. М. : Высшая школа, 1990. С. 26.
- 5 См.: Буранова А. Тематическая организация диалектной речи : квантитативный анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология, Журналистика. 2012. Т. 12, вып. 3. С. 35–38.

Поступила в редакцию 23.01.2021, после рецензирования 06.02.2021, принята к публикации 10.02.2021
Received 23.01.2021, revised 06.02.2021, accepted 10.02.2021